

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА/THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.92> EDN: UMGFAT

КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Научная статья

Музалевская Ю.Е.^{1,*}¹ORCID : 0009-0006-1139-9725;¹ Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (muz-yuliya[at]yandex.ru)

Аннотация

Терминологический аппарат современных культурологических исследований основывается на определениях, относящихся к когнитивному направлению науки. Одним из основополагающих понятий в этой области становятся логически связанные определения: «концепт» и «концептосфера». Концепт в современных гуманитарных исследованиях представляется как единица культурного знания. Статья рассматривает историю его становления, развития и научного бытования, его толкование представителями разных гуманитарных дисциплин.

Введенный в научный оборот Д.С. Лихачевым термин «концептосферы» как совокупности концептов, в которой культура предстает как целостное явление, дает возможность расширить область исследований в выбранном направлении. Также рассмотрена взаимосвязь понятий «концепт» и «архетип». Несмотря на их кажущуюся синонимичность, архетип можно назвать своего рода базовым слоем, основой, на которой в дальнейшем формируется структура концепта.

Ключевые слова: концепт, единица, когнитивность, предметный код, культура, ментальность, универсальность, концептосфера, архетип.

THE CONCEPT AS A RESEARCH TOOL IN THE FIELD OF HUMANITIES

Research article

Muzalevskaya Y.E.^{1,*}¹ORCID : 0009-0006-1139-9725;¹ Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (muz-yuliya[at]yandex.ru)

Abstract

The terminological framework of modern cultural studies is based on definitions related to the cognitive approach within the discipline. Logically interlinked terms such as 'concept' and 'conceptosphere' have become foundational terms in this field. In contemporary humanities research, the concept is presented as a unit of cultural knowledge. The article examines the history of its formation, development and academic existence, as well as its interpretation by representatives of various humanities disciplines.

The term 'conceptosphere', introduced into academic discourse by D.S. Likhachev as a set of concepts in which culture appears as a holistic phenomenon, provides an opportunity to expand the scope of research in this chosen direction. The interrelationship between the concepts of 'concept' and 'archetype' is also discussed. Despite their apparent synonymy, the archetype can be described as a kind of foundational layer, the basis upon which the structure of the concept is subsequently formed.

Keywords: concept, unit, cognition, object code, culture, mentality, universality, conceptosphere, archetype.

Введение

Глобализационный процесс, трансформировавший все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу культурного взаимодействия, не миновал и гуманитарную науку. Одним из перспективных вариантов выхода из кризиса становится обращение к когнитивному подходу в научных исследованиях, поскольку он способен преодолеть ограниченность других подходов и обратиться к изучению реальности, в которой происходит столкновение разных ментальных, языковых и ценностных картин мира, культурных установок, способов познания и самопознания. В культурологии инструментом когнитивных исследований становится концепт.

Приступая к исследованию темы концептов как неких основополагающих культурных универсалий, важно понять, что включает в себя это понятие, как концепты взаимодействуют внутри культурологической системы знаний о мире и природе человека. Одной из задач исследования структурного построения, и смыслового наполнения концептуальных культурных сфер становится достижение понимания, какая информация изначально закладывается в смысловую форму того или иного концепта культуры, и то, каким образом они способны осуществлять взаимодействие между собой и с миром. *Цель статьи* заключается в исследовании истории возникновения термина «концепт», особенностей его бытования в сфере гуманитарного знания, а также в определении актуальности его применения в современной культурологической науке. Развитие когнитивного направления в различных научных сферах, ставит задачу расширения диапазона терминологического аппарата. И подобные «смысло-объединяющие», основополагающие

формулировки становятся незаменимыми. За время существования человечеством накоплены большие пласты знаний в разных областях, которые нуждаются в постоянной систематизации на каждом последующем уровне развития наук.

В современном информационном мире постоянно ведется междисциплинарное научное взаимодействие, неизбежно сопровождаемое переходом понятий из одной научной дисциплины в другую, а в результате осваивания культурологией происходит и наполнение их новыми нюансами значений. Кроме того, обмен информацией требует обобщений и введения новых определений, которые были бы понятны на разных уровнях развития когнитивных процессов. В этой связи термин «концепт» как вмещающий в концентрированной форме все смысловое содержание исследуемого объекта становится востребованным в различных областях гуманитарного знания. «Концепт» приходит в культурологию как необходимая замена понятия «категории культуры», которые в свое время, а именно в 80-е гг. XX в., возникли в связи с сформировавшейся идеей «картины мира» и являлись необходимым инструментом исследований. «Понятия «картины мира» и «категорий культуры» фиксируют важный этап в развитии культурологического знания» [11, С. 38]. Но в 1990 гг. в результате лингвокультурологических исследований, в частности А. Вежицкой, научный мир приходит к выводу о необходимости «понимания культуры через посредство ключевых слов» [11, С. 40]. Культурология расширяет исследовательское поле включением лингвокультурологии, и подходит к изучению культуры на основе концептов, включающих «общие всем языкам семантические универсалии» и одновременно «культуроспецифические понятия» [11, С. 40].

Таким образом, культурология с введением концепта как нового инструмента исследования переходит и к новому описанию культуры, — языку, являющемуся инструментом исследования в лингвистике. В связи с этим, вместо понятия «картина мира» становится уместным употреблять понятие «языковая картина мира». Отличие концепта от категории культуры заключается и в его большей конкретности, а также связанностью с практиками дискурса, распространившимися в XX в.

Методы и принципы исследования

Краткий словарь когнитивных терминов дает достаточно точное, с современной точки зрения, определение: «Концепт — это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной схемы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, С. 90]. В каждой сложившейся картине мира характерно наличие определенных концептов, воспринимающихся как устоявшиеся и дающие развернутое представление о ней. Они подобны условным «красным точкам» на карте, позволяющими выстраивать дальнейшие когнитивные пути маршрутов исследования явлений в гуманитарных научных сферах. Для составления представления о том, как складывается та или иная картина мира, формируется мировоззрение, зарождается и укореняется понимание окружающего мира и себя в этом мире в той или иной культуре, используется реконструкция культурных концептов, интерпретационная методология которой разработана рядом отечественных и зарубежных исследователей: Р. Барт, М.М. Бахтин, Г.Г. Гадамер, Ж. Деррида, Г.Г. Дильтей, С.А. Жаботинская, В.И. Карасик, И.А. Стернин, М. Хайдеггер. Философские истоки идеи определения концепта и концептуализма берут начало в Средневековье, эпохе, когда служение интеллектуалов разуму сформировало многие логико-теоретические культурные понятия.

Осознавая необходимость формулирования вселогического подхода на фоне несовершенства видения мира схоластической философией, известный ее представитель Пьер Абеляр связывает познание и опыт в единое содержание. Обращаясь к общим понятиям, так называемым «универсалиям», через особенное, конкретное, он пришел к трактовке универсалий как концептов, подчеркивая их не тождественность понятию. Абеляр впервые вводит термин «концепт» в «Диалектике»: «Концепт — это форма «схватывания», превосходящее «схватывание» в понятии, которое неперсонально» [2, С. 118]. Основатель концептуализма представлял «концепт как совокупность понятий, связывание высказываний в единую точку зрения на тот или другой предмет при условии определяющей силы разума» [2, С. 119]. Его последователи У. Оккам, И. Солсберийский и др. продолжали рассмотрение философских вопросов с точки зрения ментальных конструкций — концептов, представляемых ими как мыслительные орудия, дарованные Богом душе человека, для понимания и классификации явлений действительности.

В тоже время в работах средневековых философов, а затем и философов Нового времени применение термина «концепт» продолжало отождествляться со значением «понятие». Найденный термин «концепт» постепенно становится необходимым в рамках всего комплекса гуманитарных наук, в первую очередь философских, культурологических, социологических, лингвистических, причем в каждой из них единицей становятся знаки предметного кода, имеющие различающееся наполнение в разных научных специальностях, так, в лингвистике — это минимальная единица языковой картины мира, в культурологии — основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Точкой соприкосновения культурологов и лингвокультурологов является понимание концепта как мыслительной категории, на языке вторых — когнитивной; как многомерной ментальной единицы с доминирующим ценностным элементом; определение его как кванта знания и оперативной единицы «памяти культуры».

В отечественной культурологии заметный вклад в анализ культурных концептов внес Ю.С. Степанов — автор теории семиотической концептуализации культуры, в которой основным инструментарием выступают концепты, способные описать культуру этноса и повседневность социальной общности. Известна интеграционная способность концептов, они выражают общезначимое в краткой, емкой форме, позволяющей увидеть ценностные смыслы культуры, и, таким образом, являются ее транслятором.

Поскольку употребление терминов «понятия» и «концепт» присутствует в научном лексиконе философии и культурологии, Ю.С. Степанов предлагает разделить их принадлежность: философии и логике оставить «понятие», а «концепт» ввести в тезаурус сферы наук о культуре.

Основные результаты

Концепт как образование ментальное обладает сложной многоуровневой структурой, включающей и образное, понятийное и ценностное. Образное восприятие, столь характерное для искусствоведения, выступает в лингвокультурологии как слово-образ.

Концепт больше, чем абстрактное понятие, скорее, — понятие-образ, вмещающее образно-символическое и ценностное представление человека о мире, обращенное к живому слову. Как бы извлекая из пространства культуры ценностно-смысловые аспекты, концепт становится своеобразным «узлом» культуры, а транслируя ценности культуры он играет роль и в культурной идентичности. Кроме того, он обладает свойством проявления персонализаций, поскольку и выражается, и реализуется в мыслях и действиях конкретных людей.

Определение термина «концепт» в рамках парадигмы гуманитарного знания имеет основополагающее значение, поскольку обладает универсальностью, а его интерпретация в различных реконструкциях, предложенная разными отраслями гуманитарных наук, позволяет выявить в общекультурных феноменах сущностные качества, отражающие всю глубину их духовного смысла; раскрывает одновременное существование телесности и видимости; раскрывает одновременное существование телесности и видимости; обнаруживает синтез стабильности и динамичности.

В современной отечественной истории известна формулировка термина «концепт», принадлежащая филологу и философу С. А. Аскольдову-Алексееву, изложенная в статье 1928 г. «Концепт и слово». Он представляет концепт, как реальность психофизической природы, видит его суть в замещении «в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [5, С. 267]. Д.С. Лихачев — выдающийся ученый-гуманитарий с огромной широтой кругозора, исходя из логики научного поиска, расширяет содержательную сущность концепта, основываясь на его заместительной функции, внесенной Аскольдовым-Алексеевым. Он рекомендует «считать концепт своего рода «алгебраическим выражением» значения..., которым мы оперируем в своей письменной или устной речи... Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [6, С. 150]. Ученый выходит на широкие культурологические обобщения, вводя в научный оборот термин *концептосфера* [7, С. 4], понимаемой как совокупность концептов, которые обобщают знания в какой-либо области. Прежде всего, он обращается к концептосфере языка, соотносимой со всей культурой нации. Как и слово, концепт представляет собой квант структурированного знания, и, как из слов образуется словарь языка, так из совокупности концептов складывается концептосфера. К ее основополагающим функциям относятся формирование картины мира и выявление национальной специфики.

В первой функции концепт обеспечивает упорядоченность и структурированность знаний, способствует пониманию воспринимаемой действительности. Во втором случае концептосфера рассматривается как совокупность концептов нации. Общепринятая универсальность базовых культурных концептов человека не отменяет признания национальной специфики их толкования. Сопоставление базовых концептов позволяет видеть культурно обусловленное в поведении человека. В концептосфере важно обнаружить национально-культурный компонент, позволяющий осмыслить ментальность носителя языка, что дает возможность расширить горизонты исследований по формированию национального самопознания народа. Концепт в каждом отдельном случае неизбежно отсылает к другому концепту, происходит своеобразная цепная реакция вовлечения их в более объемное представление культурологических проблем. Из двух или трех концептов формируются логично связанные системы, в которой каждый из них, оставаясь по существу прежним, приобретает новые смыслы, значения и качества. Введение понятия концептосферы расширяет исследовательское поле культурологии поскольку уже включает не отдельное слово и не отдельный концепт, а совокупность взаимосвязанных концептов, обращенных к целому миру.

Большой интерес к проблематике концепта возник в XX веке, прежде всего в области лингвистики, а затем и лингвокогнитологии, предложившей его понимание как единицы «мыслительного кода человека» [8, С. 24]. Единицы этого кода объединяются в более крупные структуры, образуя концепты. Сторонники когнитивного подхода: Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин представляют концепт как ментальную единицу, обеспечивающую процесс мышления. Когнитивный подход в культурологии существует на стадии становления, но в его развитие уже внесен существенный вклад авторами С.В. Агейкиной, С.И. Масаловой, Е.Я. Режабек.

Точкой соприкосновения культурологов и лингвокультурологов является понимание концепта как мыслительной категории, на языке вторых — когнитивной; как многомерной ментальной единицы с доминирующим ценностным элементом; определение его как кванта знания и оперативной единицы «памяти культуры».

Культура понимается как совокупность концептов, в этой связи в процессах развития культуры, концептам отводится фундаментальная роль. Согласно Степанову, концепт есть «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура, входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего ... он сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [3, С. 40].

Обращаясь к значимым концептам культуры, нетрудно заметить их связь с архетипами. Связь между ними существует определенно, поскольку и тот, и другой связаны с коллективным бессознательным. На этом основании возникает вопрос: правомерно ли говорить об их синонимичности? И архетип, и концепт в концентрированной форме единичного термина заменяют множество их разнообразных форм. Но архетип — первообраз как врожденная психическая (по К.Г. Юнгу) структура, представляющая собой ядро человеческой ментальности, тогда как концепт лишь отчасти включает образ и является в большей степени продуктом культуры. Ю.С. Степанов, предлагает определение архетипа как «архаичного глубинного концепта», а другие ученые определяют его как метаконцепт, обосновывая тем, что в архетипе содержится инвариантное ядро человеческой ментальности, подвергающееся изменениям в связи с динамикой исторической действительности. Архетип как первичный способ миропонимания и освоения мира входит в качестве базового слоя в сложную структуру концепта. Существует и обратная связь,

образующаяся в усложненном современном мире, когда с развитием концептуальной сферы некоторые концепты расширили содержание архетипов.

Концепты обладают интеграционной способностью, выражают общезначимое в краткой, емкой форме, позволяющей увидеть ценности смыслы культуры, и, таким образом, являются ее транслятором.

Определение термина «концепт» в рамках парадигмы гуманитарного знания имеет основополагающее значение, поскольку обладает универсальностью, а его интерпретация в различных реконструкциях, предложенная разными отраслями гуманитарных наук, позволяет выявить в общекультурных феноменах сущностные качества, отражающие всю глубину их духовного смысла; раскрывает одновременное существование телесности и видимости; обнаруживает синтез стабильности и динамичности.

Немецкий философ Х. Плеснер писал: «У каждого времени есть свое заветное слово. Терминология XVIII столетия и находит свое выражение в понятии прогресса, XIX — в понятии развития; наше время — в понятии жизни. И каждая эпоха обозначает в нем нечто свое: разум несет в себе смысл вневременности и всеединства; развитие — безостановочного становления и восхождения; в жизни заключено демоническое-игровое и бессознательно-творческое начало» [9, С. 25].

Заключение

На основании рассмотренных исследований, можно утверждать, что определения «концепт» и «концептосфера» в полной мере отвечает замыслу интегрирования в себе разнонаправленных сторон изучаемого объекта. В настоящее время преобладающим в научных исследованиях становится междисциплинарный подход, в котором концепт как метод познания гуманитарной реальности обладает огромным потенциалом. Применение указанных терминов в культурологии является актуальным, поскольку дает новые возможности для рассмотрения современных явлений, связанных с когнитивной областью познания.

Концепты возможно применять и в социологических исследованиях, поскольку в исследованиях личности, массовой культуры рассматриваются понятия, связанные с концептами, и есть концепции, связывающие эти явления с концептами. Таким образом, проблемное поле, в котором существуют концепты и в которых они применяются как инструменты исследования, расширяется.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. — Москва: Филологический факультет МГУ, 1996. — 245 с.
2. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абельяра / С.С. Неретина. — Москва: Гнозис, 1994. — 216 с.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 989 с.
4. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. — Москва: Языки славянской культуры, 2007. — 248 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. — Москва: Академия, 1997. — С. 267–279.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 1993. — Т. 52, № 1. — С. 3–9.
7. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев // СПбГУП; под ред. Запесоцкий А.С. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2015. — С. 540.
8. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Москва: АСТ, 2007. — 314 с.
9. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 368 с.
10. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство / В.А. Ефремов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — № 104. — С. 96–104.
11. Асоян Ю.А. Практика исследования концептов: от категорий культуры к «концептосфере» и «семантике понятий» / Ю.А. Асоян // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2008. — № 10. — С. 35–45.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kubryakova E.S. Kratkij slovar' kognitivny'x terminov [A Short Dictionary of Cognitive Terms] / E.S. Kubryakova. — Moscow: Filologicheskij fakul'tet MGU, 1996. — 245 p. [in Russian]

2. Neretina S.S. Slovo i tekst v srednevekovoj kul'ture. Konceptualizm Abelyara [Word and text in medieval culture. The conceptualism of Abelard] / S.S. Neretina. — Moscow: Gnozis, 1994. — 216 p. [in Russian]
3. Spepanov Yu.S. Konstanti: Slovar russkoi kulturi [Constants: Dictionary of Russian Culture] / Yu.S. Spepanov. — Moscow: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2001. — 989 p. [in Russian]
4. Stepanov Yu.S. Koncepty'. Tonkaya plenka civilizacii [Concepts. The thin film of civilization] / Yu.S. Stepanov. — Moscow: Yazy'ki slavyanskoi kul'tury', 2007. — 248 p. [in Russian]
5. Askoldov S.A. Kontsept i slovo [The concept and the word] / S.A. Askoldov // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text: an anthology. — Moscow: Akademiya, 1997. — P. 267–279. [in Russian]
6. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazika [The conceptual sphere of the Russian language] / D.S. Likhachev // Izvestiya RAN. Seriya literaturi i yazika [Proceedings of RAS. Series of Literature and Language]. — 1993. — Vol. 52, № 1. — P. 3–9. [in Russian]
7. Likhachev D.S. Izbrannie trudi po russkoi i mirovoi kulture [Selected works on Russian and world culture / D.S. Likhachev // SPbSUP; edited by Zapesotskii A.S. — Saint Petersburg: SPbGUP, 2015. — P. 540. [in Russian]
8. Popova Z.D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Moscow: AST, 2007. — 314 p. [in Russian]
9. Plesner X. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [The stages of organic and human: An introduction to philosophical anthropology] / X. Plesner. — Moscow: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N), 2004. — 368 p. [in Russian]
10. Efremov V.A. Teoriya koncepta i konceptual'noe prostranstvo [The theory of the concept and conceptual space] / V.A. Efremov // Proceedings of RSPU named after A.I. Herzen. — 2009. — № 104. — P. 96–104. [in Russian]
11. Asoyan Yu.A. Praktika issledovaniya kontseptov: ot kategorii kulturi k «kontseptosfere» i «semantike ponyatii» [The Practice of Concept Research: From Cultural Categories to 'Conceptosphere' and 'Concept Semantics'] / Yu.A. Asoyan // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazikoznanie. Kulturologiya [RSHU Bulletin. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies]. — 2008. — № 10. — P. 35–45. [in Russian]